
КАЙ

Мне всегда нравился дом родителей. Я — единственный среди друзей, кто любил проводить время с матерью и отцом.

Майклу скучно с родителями, парня они раздражали, а Дэймон старался всегда держаться рядом с нами. У Уилла было счастливое детство, но ему постоянно хотелось приключений. Если проблемы не находили его, он сам отправлялся на их поиски.

Но мне по душе гостить у родителей, и даже теперь, повзрослев, я испытывал приятные ощущения в груди, переступая порог жилища, в котором вырос.

— А-а! — прорычал кто-то в глубине.

Закрывая за собой дверь, я улыбнулся, узнав голос Бэнкс. Она наверняка в додзё — месте для тренировок и медитаций — с моим

отцом и только что либо победила, либо окончательно проиграла.

Сделав глубокий вдох, я ощутил чистый аромат свежего воздуха и листьев. Повсюду витали запахи трав и растений, которые мама выращивала в теплице рядом с кухней.

Проходя по коридору, я поднял руку и провел пальцами по листьям филодендрона и бамбуковой пальмы.

Внешне дом ничем не отличался от соседних, построенных в английском загородном стиле, но внутри все было по-другому. Лаконичный, чистый, минималистский дизайн соответствовал вкусу отца. Натуральные элементы декора — растения и камни, озаряемые солнечным светом, — дарили чувство единения с природой, что помогало с комфортом проводить в помещении долгие зимние месяцы.

Но в то время как японский стиль подразумевал обилие белого цвета и светлых тонов, влияние моей матери также было очевидным. Темные тиковые полы, ковры и всплохи ярких красок. Мне всегда казалось, что дом похож на уютную пещеру. Родители умели находить компромиссы,

Самый важный жизненный урок должен быть усвоен каждым из нас как можно раньше: ты не обязан жить в реальности, созданной кем-то другим. Ты не обязан делать то, что не хочешь делать. Никогда. Переосмысли понятие «норма». Никто не познает полную меру своих сил до тех пор, пока не начнет бросать вызов ограничениям и испытывать судьбу. И чем чаще мы будем это делать, тем меньше нас будет волновать мнение окружающих. Ощущать себя свободным так приятно.

*© Пенелопа Дуглас.
«Испорченный»*

и я всегда чувствовал себя здесь в безопасности.

В честь предстоящей Ночи Огня в подсвечниках на стене горели свечи. До Рождества оставалось еще несколько дней, и хотя предки на самом деле не очень-то стремились соблюдать новые святочные традиции, вошедшие в моду в Тандер-Бэй, им хотелось порадовать Джетт и Мэдса. Дети любили этот праздник.

Я поднес руки ко рту и согрел дыханием замерзшие пальцы, ощущая холодный ободок обручального кольца.

— Бабушка... — Я услышал, как Джетт хихикнула.

Выглянув из-за угла, я прислонился к дверному косяку и увидел, как мама отвернулась и засмеялась, когда моя дочь с перепачканным носом и щеками бросила в нее щепотку муки.

Опустив взгляд, я обнаружил торчащие босые ноги дочери, которая опустилась на колени на табуретку и продолжила месить тесто. Восемь лет назад я мог засунуть ее крохотные ступни себе в рот. Девочка росла слишком быстро, и мне отчасти хотелось, чтобы время остановилось.

Или хотелось завести еще детей.

Я испытывал это желание ровно до тех пор, пока не оказался в гостях у Дэймона и десять минут спустя не выбежал на крыльцо с мучительной головной болью. Их няня напилась еще с утра, и я даже не собирался притворяться, что не понимаю почему.

Я наблюдал, как мои мать и дочка работают бок о бок, и чувствовал себя счастливым именно из-за того, что они счастливы. Мэдс пришел вместе со своей мамой и сестренкой, но в данный момент куда-то запропастился. Наверное, спрятался в винном погребе и читал. Везде он находил укромный уголок, чтобы схорониться. Задворки нашего садового лабиринта. Шкаф Дэймона. Галерея в Святом Килиане. Местечко на подоконнике за шторами в доме Уилла.

Хоть я и беспокоился о сыне сильнее, чем о Джетт, я всегда знал, где его найти. Он никогда не пугал меня.

— Мне нужно в туалет, — объявила Джетт, спрыгивая с табурета.

— Вымой руки, — напомнила ей бабушка.

Джетт бросилась в прихожую, вытирая перепачканные мукой ладони о маленький фартук. Хлопнула дверь туалета.

Я вошел в кухню.

— Ты замечательная мама, ты это знаешь?

Мать на миг перестала замешивать тесто в миске и взглянула на меня.

— Тебе следовало бы иметь полный детей дом, — добавил я.

Улыбнувшись, она продолжила замешивать тесто, а я подошел к ней сзади и обнял за плечи, игриво уткнувшись подбородком ей в шею.

— Мне вполне хватало тебя одного, — заметила она.

— Может быть, даже чересчур?

— О да, — усмехнулась она. — Еще как.

Я ухмыльнулся, оценив шутку, хотя в действительности мама не преувеличивала. Родители с трудом пережили мой арест и заключение в тюрьму, и я до сих пор испытывал стыд за то, что разочаровал их и причинил душевную боль. Все усугублялось тем, что я — единственный ребенок в семье. Порой я ненавидел себя: ведь я не оправдал их ожиданий.

Я взглянул на маленький серебряный кулон, спрятанный за передником матери. Святая мученица Фелицата Римская. Я крепче обнял маму, и она отложила занятие, чтобы не мешать мне.

Ей нравилось быть бабушкой.

— Они все еще в додзё? — спросил я, отстранился и взял дольку мандарина из миски, вероятно, поставленной для Джетт, а потом кинул ее в рот.

— Они там уже два часа, — ответила мать. — Иди посмотри, жива ли она еще.

— Моя жена способна одолеть старика.

Ощущая на себе родительский взгляд, я направился в коридор, но остановился и обернулся, качая головой.

— Не бери в голову. Понимаю, что сморозил глупость.

Мама рассмеялась. Мы пока что не встречали человека, который мог бы одолеть отца.

— Ты придешь сегодня вечером? — уточнил я.

Она тяжело вздохнула и стрельнула в меня взглядом из-под прикрытых век.

— Спасибо, но мне хотелось бы, чтобы вечер был спокойным.

— Ты о чем? Все и так будет хорошо.
Мама выгнула бровь, и я сдержал смех.
Ладно, ладно.

— Возможно, — ответила она, возвращаясь к работе.

Я пожал плечами и с улыбкой отвернулся. *Да уж, черт возьми, лучше бы вечер прошел без происшествий.*

Я направился по коридору, вышел через раздвижную дверь и оказался в саду камней¹. Миниатюрные деревца, кустарники и заруды, покрытые снегом, образывали мирный оазис под открытым небом. Мы с Бэнкс воссоздали нечто подобное в нашем доме в Меридиан-Сити, что можно считать подвигом со стороны жены, учитывая, что она предпочитала дикие заросли и садовый лабиринт нашего жилища в Тандер-Бэй. Мне же нравился более стилизованный ландшафтный дизайн, к которому я привык с детства.

Облака висели низко, обещая к вечеру снегопад, и я чувствовал запах мороза

¹ Сад камней, или сэкитэй («каменный сад» по-японски), — разновидность ландшафтного дизайна, в котором главенствующую роль играют камни. (Прим. пер.)

в воздухе. Ночь Дьявола жила у нас в крови, но Ночь Огня постепенно становилась моей любимой традицией.

Мне нравилось это время года.

Подойдя к двери, я сдвинул створку и сразу заметил их. Они сошлись в спарринге в центре додзё. Я тихо проскользнул внутрь и закрыл за собой фусуму¹.

Празднество уже началось, мы могли опоздать и все пропустить, однако при виде двух дорогих мне людей сердце переполнилось эмоциями, и я не решился просто взять и прервать их тренировку. Мне нравилось наблюдать за Бэнкс и за отцом. Приятно смотреть, как жена проводит время с моими родителями.

— Ты пялишься на меня, — проронил отец, блокируя удар ноги Бэнкс.

Она бросилась на него, волосы, выбившиеся из конского хвоста, свесились ей на глаза. Пот покрывал грудь и шею отца.

Он снова блокировал удар кулаком, надвигаясь на Бэнкс.

¹ Фусума — скользящая дверь; представляет собой раму из дерева, которая обклеена с двух сторон непрозрачной бумагой. В японских жилищах делит комнату на части. (Прим. пер.)

— Перестань глазеть на меня! — рявкнул он.

Бэнкс отступила, хотя должна была обойти его, чтобы выиграть время.

— Когда ты смотришь на меня, ты ничего не видишь, — сказал он. — А должна видеть все.

Моя жена зарычала, сжала кулаки, а затем нанесла сверху удар ногой, который отец опять блокировал и отбил, даже не нахмутив густые черные брови. Мэдс с каждым днем все больше и больше походил на него.

Я скрестил руки на груди, оставаясь в тени поддерживающей потолок балки, и продолжал наблюдать, как жена, задыхаясь и выбившись из сил, отшатнулась в сторону.

Мы тренировались в «Сэнсо» несколько раз в неделю. Бэнкс сейчас в отличной форме. Или должна быть в таковой.

Отец, одетый в свободные черные брюки и взмокший так, что его темные с проседью волосы прилипли ко лбу, подошел к ней.

Он заставил Бэнкс выпрямиться и посмотрел на нее сверху вниз.

— Закрой глаза.

Жена стояла ко мне спиной, но, должно быть, не слушала: мой отец повторил приказ.

— Закрой глаза, — настаивал он.

Бэнкс не двигалась, но через мгновение я заметил, что ее плечи расправились, а дыхание выровнялось.

— Вдох, — сказал отец, вдыхая вместе с ней. — Выдох.

Улыбка тронула мои губы, а за окнами несколько снежинок упали на стылую землю.

Я уже усвоил этот урок.

— Еще раз.

Они оба медленно вдыхали и выдыхали, пока отец ждал, чтобы разум Бэнкс проявился.

— Не открывай глаза, — проинструктировал он.

Руки Бэнкс свисали вдоль тела, и она продолжала делать размеренные вдохи и выдохи.

— Ты видишь меня? — спросил отец. — Представляешь мысленно мой образ?

— Да, — последовал ответ.

— Что ты видишь?

Бэнкс заметно колебалась.

— Что именно? — уточнил он.

— Ваши глаза.

— И?

— Ваше лицо.

Мгновение отец разглядывал ее, а затем добавил:

— Теперь попробуй охватить взглядом окружающее пространство. Что ты видишь?

— В... в комнате? — спросила Бэнкс.

Отец слегка придвинулся к ней и понизил голос.

— Дыши, — прошептал он. — Что еще ты видишь? Заставь меня пошевелиться.

Бэнкс слегка наклонила голову, как будто наблюдала за сценой, которая разворачивалась перед ее внутренним взором.

— Ваши руки и ноги.

— И?

— Ноги... они сдвинулись.

Отец кивнул, словно Бэнкс наконец различила то, что должна была, по его мнению, увидеть.

— Если смотреть слишком внимательно, то ничего не разглядишь. Понимаешь?

Бэнкс кивнула.

Ей нужно научиться расфокусировать взгляд, чтобы одновременно держать в поле зрения все, даже периферию. Я смотрел на них, но видел и Фроста, мамино

кота, притаившегося на стропилах. Я мог лицезреть, как Бэнкс и отец стоят друг напротив друга, но еще и любовался снежинками, парящими за окном.

— Открой глаза, — велел отец. Он сделал шаг назад и принял боевую стойку. — Охвати взглядом окружающее пространство. — Прежде чем Бэнкс успела приготовиться, он шагнул вперед и ударил кулаком.

Она вскинула руку и отразила удар, а затем быстро увернулась от другого летящего ей навстречу кулака.

Я улыбнулся.

А они вступили в схватку. Бэнкс прыжком приняла боевую стойку, и через долю секунды противники замахали кулаками и пятками. Руки и ноги мелькали, рассекали воздух, и помещение наполнилось кряхтением, когда отец поймал Бэнкс за бедро, а она ударила его в бок.

Они перемещались с места на место, Бэнкс надвигалась на моего отца, а он — на нее, стопы порхали по матам, когда противники обходили друг друга по кругу. Одна рука отбросила кулак, после чего другая выстрелила вперед и оттолкнула ладонь противника.

Я не успевал следить за всеми их движениями, так молниеносно они двигались. Рука вверх, запястье ударяется о запястье, ноги рассекают воздух, нанося удары, которые успешно отражены.

Это напоминало танец.

Сердце бешено заколотилось, когда я увидел улыбку на лице отца. Я на мгновение затаил дыхание, и...

Отец отступил на пару шагов, Бэнкс нанесла очередной удар, однако он вовремя поймал ее за запястья, останавливая.

Отец продолжал улыбаться, моя жена застыла, они оба тяжело дышали.

Бэнкс уставилась на моего отца.

Боже. Он прервал поединок первым. Она измотала его.

Пряча ухмылку, я прикрыл рот рукой, гордость меня просто переполняла. Скоро Мэдс и Джетт станут такими же, и хотя я не ждал от будущего угрозы, направленной на близких, но со счетов такую вероятность не сбрасывал. Я мог вздохнуть с облегчением, понимая, что родные хотя бы немного подготовлены к любым неожиданностям.

Но не сегодня. Сегодня мы будем праздновать.

Отпустив запястья Бэнкс, отец выпрямился, шагнул к ней и взял за плечи.

Ни он, ни Бэнкс вроде бы меня не замечали, но отец, вероятно, уже знал, что я здесь нахожусь.

Бэнкс пыталась отдышаться, ее грудь ходила ходуном.

Отец оглядел Бэнкс.

— Хорошо, — мягко похвалил он.

Она уставилась на него, но вдруг опустила голову и сжала челюсти.

— Повеселись на славу сегодня вечером, — сказал отец.

Я оттолкнулся от стены и подошел к Бэнкс, которая развернулась и встретилась со мной взглядом. В ее глазах стояли слезы, и жена быстро опустила голову, а отец направился в сторону выхода и, поравнявшись со мной, поприветствовал меня кивком.

Приподняв ее подбородок, я взглянул в красивое лицо жены, покрытое тонким слоем пота. Ее зеленые глаза блестели.

Бэнкс проводила взглядом моего отца. В саду камней ему повстречалась Джетт, которая помахала дедушке, когда тот проходил мимо. Он ответил ей тем же.
